

Кирка

Я—Кира. Нет, не Найтли. Просто Кира. Маме нравится это имя. Мне тоже. Только вот вариантов мало с этим именем. Ну, ласкательных. Иногда бабушка называет меня Кирка. Звучит как-то не очень. Сразу же представляется инструмент. Да, да, именно тот, которым продалбливают камни! Но я же хорошая. Зачем меня Киркой называть? Хотя да, я пробивная.

А ещё моё имя не сокращается. Короче уже не придумаешь. «Ки»—не звучит. Абсолютно. «Ки» на языке народа коми—«рука». Ну куда это годится? Как меня будут звать? «Эй, Рука, иди домой!» Или: «Поиграй с нами в салки, Рука!»

А если взять «Ра»? Папа говорит, Ра—это древнеегипетский бог солнца. То есть я—богиня? Это уже ничего—годится. Попрошу подружек, чтобы называли меня Ра. В солнечные дни, естественно.

Но всё-таки есть имена покруче. Скажем, Доминика. Или Богдан. Это мои двоюродные брат и сестра. Они иногда приходят в гости ко мне, когда я у бабушки с дедушкой. Доминику все зовут Ника. А Богдана—Бодя. Им повезло. Не надо самим голову ломать.

Их мама говорит, что Доминика означает «принадлежащая Богу», а Богдан—«Богом данный». Куда мы попали?

Нестыковочка

Бабушка с дедушкой живут в соседнем селе. У них очень старый дом. Наверное, такой же старый, как и они. Хотя они вроде ещё не такие дряхлые. Ходят как взрослые люди. В смысле, ещё прямо. Без палочки. И до сих пор ходят на работу. А сами уже пенсионеры. Нестыковочка. Мне всегда казалось, что пенсионеры сидят дома, возле окошка, и никуда не ходят. Сидят вот так целый день и ждут своей пенсии, чтобы, не дай Бог, не проворонить.

Когда я стану пенсионеркой, у меня будет много денег. Я надену разные украшения и буду ходить в гости к постаревшим подружкам. Я даже во дворе оставляю украшения. Скажем, повешу на дереве колечки и серёжки. Пусть вороны тоже помодничают. Им, бедным, не видать пенсии как своих ушей.

Память

Бабушка очень мало рассказывает о своём детстве. Почти ничего. Ну, цыгане каждое лето приезжали в их село—весь берег реки занимали. Все такие смуглые, длинноволодые, в цветастой одежде. Бабушке ой как страшно было идти к ним в табор. Всех детей тогда пугали: будешь непослушным—цыгане посадят на свою таратайку и увезут навсегда. Вот шла бабушка по табору, а сердечко стучало, как у загнанной лошадки: тук-тук-тук-тук-тук. Ей всё время казалось, что вот-вот её схватят и спрячут в груди одежды. И больше она не найдёт дорогу домой. Поэтому бабушка ни на шаг не отставала от старшего брата, а для пущей верности хваталась за полу его пиджака. Но она была без ума от цыган. Как они всё-таки красиво пели, как танцевали!

Неужели я тоже забуду обо всём, что со мной происходит? Вот это лето, например? Точно забуду. У меня же голова дырявая. А вот хорошая память... у планшета. На нём и запишу всё моё лето. Если только какой-нибудь цыган не украдёт. Планшет, имею в виду.

Почтальонша

В нашем доме живёт почтальонша. Она работает на износ. Целый день разносит одни и те же посылки. Причём не кладёт их на виду, а прячет: то в шкаф, то на печке, то под кроватью. Посылки, видимо, очень ценные: нам не разрешается к ним подходить даже на миллиметр. И для подстраховки почтальонша снова и снова перепрятывает посылки, чтобы мы их точно не нашли.

Но наконец она от усталости падает прямо на рабочем месте и засыпает мертвецким сном. Тогда мы достаём посылки и любимся ими. Они лёгкие, как пушинки. И мохнатые, как шубы. Мы их гладим, а они почему-то пищат. Почтальонша мигом прибегает на своих мохнатых лапах. И посылки опять уплывают из наших рук.

Недогадливая мама

Трясогузка свила гнездо прямо под крышей нашего дома. Птенцы всё время голодные и просят кушать. Вот так вытягивают шейки, как дудочки, и жалобно пищат. Мама снова летит к ним с пищей. Из клюва торчит червячок. Я порхаю рядышком,

прямо напротив гнезда, и наблюдаю. Трясогузка этому дала порцию. И этому дала. И этому. А этому почему-то не дала. Видимо, он дров не носил. Хотя откуда птенцу дрова? У него же сил нисколько нету. Пойти, что ли, каши принести? А то мама совсем недогадливая какая-то.

Это голос!

Я ужасно, ужасно боюсь пауков. Когда я вижу паука, становлюсь ватной, как лоскуток облака. Очень сильно жмурюсь. И начинаю визжать, точно дедушкина бензопила.

Мне кажется, мой голос в эти минуты пропиливает всё на своём пути: и стены, и пол, и потолок, и деревья в саду. Всё, кроме самого паука. Паук спокойно подходит ко мне и взбирается на мою ногу. Прохаживается по ней взад и вперед. Как хозяин.

Шершавые ножки семян по моей коже. Мне щекотно, но совсем не смешно. Я считаю секунды, когда же паук вцепится в меня и начнёт пить мою кровушку. Но он медлит. Наверное, ждёт, когда я сама умру от страха. И тогда возьмётся за свою работу.

Но в конце концов меня всегда спасают. Даже прохожие. Ну кто устоит против такого визга? Это голос!

Подружки

У меня есть подружки—Лиза и Ксюша. Сёстры. Живут в соседнем доме. Они младше меня и во всём слушаются. Всюду ходят за мной. Как кудрявые ягнята за мамой. Ну куда от них не скртыся! Я к бабушке—они за мной. Я на улицу—они тут как тут. Я на земляничную полянку—они следом. Никакой личной жизни!

Приходится с подружками играть в куклы. Я-то уже большая, могу и не играть. Но без меня им не справиться. Показываю, как надо пеленать лялю, поить и укладывать баиньки. Ох уж и устаю я за целый день. А ещё присматриваю за лялями, когда подружки уходят на тихий час к себе домой. Хитренькие, с собой не берут. Как будто мне очень хочется столько ляль нянчить.

Сегодня подружки целый день не приходили. Пошли в гости к тётушке. Хоть бы ляль своих мне занесли. А то с одной лялей скучновато...

Модный показ

Ника та ещё модница! Насмотрится передач с модными показами, а затем меня учит: тебе больше подойдёт то-то и то-то. А в этом как пугало, скидывай с себя быстрее, пока мальчики не увидели. Мне надоело слушать её советы, и я обиделась. До немоты. Ника это просекла. И тоже на меня обиделась. Но скоро нам надоело играть в немых. И Ника предложила новую игру. Давай, говорит, смастерим своих моделей и сами придумаем им

прикид. Я спросила, из чего. Ника сказала: из того, что найдём в траве.

В траве мы нашли только траву. Несколько цветов. И листья. Модели у нас получились странные—из манжетки. Я одела свою красавицу в болеро из щавеля, в юбку из листьев подорожника, в шляпу из цветочка герани. Ника натянула на голову своей модели колокольчик и придумала ей вечернее платье из листьев одуванчика.

Открыла показ Ника. Её модель прошла несколько раз по подиуму из доски. Затем продефилировала моя модель. Ника скривила рот и в конце показа объявила свой приговор: немодно. Ах так?! Тогда у твоей модели тоже никчёмная одежда! Листочки и цветочки разлетелись по траве, точно отбракованные дизайнером вещи. Модный показ с самого начала не задался. В следующий раз лучше бабушку подключить. Уж её-то я одену!

Штаб

Богдану всё время скучно. То он не хочет с нами в дочки-матери играть, то не хочет наших кукол носить на прогулку. Подойдёт к своей маме и взывает, как волчонок: «Мне ску-у-у-у-учно». А чем ему мама может помочь? Она же не мальчик, не станет с ним бегать и лазить вездё.

Вот сегодня Богдан опять затосковал. Выл, выл, выл, выл, а потом подбежал к нам и говорит: у меня есть идея. Мы с Никой заинтересовались. А он: давайте сделаем штаб.

Штаб у нас получился что надо. И место удачное—на пригорке, а вокруг рвы. Ни один враг не подберётся. Врагов пока немного—соседские девчонки. И ничего, что они вчера были моими подружками. Время всё расставляет по своим местам.

В штабе сидеть надоело быстро. И мы стали выслеживать своих врагов. Как только они выходили из своего укрытия, мы нападали на них. А те удирали. Нам ещё ни разу не удалось их поймать. А то бы взяли в плен. И... обратно бы отпустили. Нам в штабе и самим тесно. Пленных ещё держать, поить, кормить...

К вечеру мы уже забыли о своих врагах и стали спокойненько кататься с пригорка. Кубарем. Скоро наша одежда позеленела от травы. Мы с Никой смеёмся друг над другом, выжывая из волос травинки. А Богдан смотрит, смотрит на нас и опять за своё: «Ску-у-у-у-учно!»

Летнее кафе

Мы попросили у бабушки летнее кафе. Она загадочно сверкнула глазами-очками и сказала: «Будет вам кафе!» Бабушка раздала нам инвентарь. Мне—метлу, Нике—грабли, Богдану—тележку. И повела нас в сад. Сад дёрнулся от испуга. И птицы с веточек разлетелись кто куда.

Мы убрали прошлогоднюю листву и кое-какой хлам. Поставили стол и скамейки. Повесили на

деревьях цветочки в кашпо. Затем помогли бабушке накрыть на стол. Она достала из серванта наши любимые чашечки с блюдечками. Они выходят в свет только по праздникам. Такие яркие, как цвета радуги. Моя — жёлтенькая, у Ники — красненькая, у Богдана — зелёненькая. А взрослым без разницы, из какого цвета пить.

Сидим в кафе, чай попиваем. С блинами. Птички поют в листве, обратно вернулись. Сад качается под их песенки. А мы молчим. Не из-за того, что наши рты набиты. Просто хочется помолчать. Слушать дыхание ветра и молчать. Это как бабочка наконец-то выходит из своего кокона и расправляет затёкшие крылья. Впереди — целая жизнь! А ты уже устала. Вот и мы так же. Как уставшие бабочки.

Голова не руки

Черёмуха понимает меня лучше всех. Ей я доверяю все свои тайны. Они зарыты под её корнями. В черёмуховой листве удобно прятаться. У меня есть любимый сук. Почти что скамейка. Я на нём сижу и думаю. Закрыв глаза.

Думаю о завтрашнем дне. Или о вчерашнем. Какая разница? Главное, думаю. Я же что — как белка в колесе. Всё куда-то бегу. А зачем всё это?

Надо найти мой пиджачок, в нём я кажусь серьёзнее. И надеть серьёзную шляпу. С широкими полями, мамину. Мама недавно купила мне новые фломастеры. Интересно, куда они делись? Точно, я же подарила их Богдану, он так любит рисовать. Я тоже люблю рисовать. Особенно кошек. Ой, я же забыла покормить Мусю! Ладно, не пропадёт. Травку пожует на крайний случай. Случайно я не встречу сегодня стрекозу? Когда она сидит и складывает вот так свои крылышки, она такая красивая. Я буду самая красивая, когда пойду в школу в новом платье и туфельках. «Кира, какая ты красивая!» — сказал бы мне настоящий попугай. Попугаи так забавно ругаются! Ругаться я тоже люблю, особенно с мальчиками! Они такие упёртые, как жуки-щелкуны. Но в этом году я их всех перещёлкаю — обещаю. Бабушка обещала сводить меня на пляж. Искупаюсь, выйду на берег — а с меня как с гуся вода. Вода вроде не умеет щеко-таться. А кто тогда меня сейчас щекочет? Похоже на кончики крыльев. Неужели свиристели прилетели? А, это всего лишь листочки. Ишь какие сорванцы! Работать мешают. Голова не руки.

Четыре сантиметра счастья

Говорят, счастье не измерить. А я не верю. Всем докажу, что это не так.

Целый день хожу с линейкой. Всё измерила. Любимые игрушки, телевизор, шанежки, коробку для творчества, книжки, одежду... Даже маму с папой. И бабушку с дедушкой. Только на фотографии. Вживую моя линейка не достанет.

Что же я забыла? Дом? Нет, конечно, это счастье. Но больше для мамы и папы. Сад? Тоже не то.

Конечно! Как же я могла забыть? Счастье — вот оно! Солнышко! Ровно четыре сантиметра! Оно меня щекочет по утрам своими лучиками, смеётся со мной, прыгает. Жаль, солнышко не мячик. Не поймать его.

Заячий гостинец

Дедушка ходил в лес. За грибами. Там он встретил зайца. Такого серого, пушистого. Почему не белого? Оказывается, он носит белую шубку только зимой. А летом надевает серую шубку. Почему не розовую? Какую Бог дал. Заяц как раз обедал. Чем? Манной кашей и хлебом. Дедушка рассказывал зайцу обо мне. И заяц отправил мне гостинец. Хлеб с маслом. Что ж ты, дедушка, мне самого зайку не принёс?

Солонка с сюрпризом

Одним утром бабушка поставила передо мной деревянную солонку. Утицу. Внутри лежала записка. В записке была загадка: «Полный поставец белых куропаток». Отгадку я не знаю. Бабушка сказала: думай. Наверное, ей надоело отвечать на мои вопросы. И решила сама меня замучить.

Не на ту напала. Я найду отгадку. Не своей головой, так чужой. «Гугл» в помощь. Но «Гугл» поперхнулся от моего вопроса. Не такой он уж всезнайка. Пойду лучше к дедушке. Уж он-то знает всё про куропаток.

Дедушка рассказал, что куропатки водятся в лесу. А зимой прячутся под снегом. Но в снегу нет поставца. Поставец — шкаф для посуды. А откуда в поставце куропатки? Значит, поставец не поставец и куропатки не куропатки. Это так дедушка рассуждает. А я ушами хлопаю.

Получается, какие-то белые штучки в какой-то каморке. Каморка открывается — и ты их видишь. Это уже я рассуждаю. Дедушка улыбнулся. И тут меня осенило! Это же зубы! Правда, у дедушки они не такие уж белые...

Я побежала к бабушке. Сказала отгадку. А она в ответ только загадочно сверкнула глазами-очками.

На следующее утро бабушка снова протянула мне солонку. Ну уж нет! Лучше я сама буду искать ответы на свои вопросы. Бабушка, оставь себе загадку!

Синий кит

Сегодня я проснулась оттого, что на меня кто-то смотрит.

Я открыла глаза, а в окне — огромный глаз. И смотрит так нахально. Как будто усмехается. Вот я какой большой, а ты — букашка. И дом твой — букашкин. Ну прям как я, когда заглядываю в муравейник.

Я спрыгнула с кровати, чтобы лучше рассмотреть, кому принадлежит глаз. Но глаз уплыл.

Скорей всего, это был синий кит. Говорят, раз в столетие его заносит в наши края. Поплывать бы на его спине! Когда я приплыву обратно домой, мне будет уже сто шесть лет. Со старушкой никто не захочет играть. Тогда мне придётся сидеть у окошка. Лучше я дома останусь!

Принцесса

Наконец-то я попала на пляж. Он здесь особенный. Песчинки—миллизерные камушки. На излучине реки камни побольше. И есть ракушки! Самые красивые я обычно забираю с собой. И сегодня тоже поищу.

Вот и она! Такой особенной я никогда не видела. Как рожок пастуха из сказки. Ракушка тихонько пиликнула. Будто окликнула меня. И я решила заглянуть к ней в гости.

Знаете, а ничего особенного. Я прошла по длинному коридору с бриллиантовыми стенами. Вошла в большой зал, в середине—малюсенький трон, на троне—крохотливая принцесса. Она очень обрадовалась мне. Стала верещать на каком-то непонятном языке. Как птичка. Потом показала свои комнаты. Скучота—никаких игрушек. Только всякие ожерелья, колечки и всё такое. Ника обомлела. А мне хоть бы что.

На прощание принцесса подарила мне свою корону. Она была такая маленькая, что я сразу же потеряла её. Принцессу я тоже пригласила в гости. Надеюсь, она не придёт. Ума не приложу, как принимать такую гостью.

Мамина помощница

У мамы сегодня день рождения. Я хочу устроить ей сюрприз. Сначала сделаю ей чудесный венок из цветочков, которые наконец-то появились на клумбе. Мама так долго ждала их, что наверняка обрадуется венку. Положу-ка его на подоконник. На солнце он кажется ещё красивее.

Теперь почистим грядку. Мама говорила, что осталось почистить только морковную. Я уже большая, справлюсь. Вот и готово. Грядка как новенькая! Ни одного сорняка не видно. Правда, морковки тоже не видно. Видимо, пока не вылезла.

Чем ещё заняться? Забор докрашу. Мама вчера устала, не успела закончить. Какую бы краску выбрать? Жёлтенкая будет в самый раз. Вот и готово. Ой, а забор-то синий! Ну ничего, синий с жёлтым тоже неплохо смотрится.

Какая же я всё-таки молодец! Мамина помощница! Ей со мной повезло. Вот и сама идёт. Сейчас обрадую!

Ветреная калитка

Наша калитка обычно молчит. Может, она о чём-то сильно думает. И ей не до нас. Даже не ругается, когда мы качаемся на ней. Или сильно хлопаем. И даже не пытается с нами заговорить.

Но бывает, поднимается очень сильный ветер. И калитка преобразается. Она начинает танцевать какой-то странный танец. Как у дикарей. К тому же подпекает весёлую песенку. Мне кажется, калитка ветреная. И песенка её тоже. Но всё-таки нас и знать не хочет. Хоть у нас тоже ветер в голове.

Зонтик

Как-то иду домой. Вот он уже на горе—величиной с мизинец. А всё-таки ещё далеко. Если бы у меня были крылья, один миг—и дома. А ножками—топать и топать. К тому же в гору. Почему мы так далеко живём?

И тут я заприметила недалеко от дороги зонтик. Он был необычный, с куполом из белых цветочков. Я оторвала зонтик из травы. А он оторвал меня от земли и понёс прямо по воздуху! Сердце сразу же сбежало в пятки. Не думала, что будет так страшно. Но я быстро привыкла и даже пыталась махать одной рукой. Как однокрылая птица. Все дети запрокинули головы—я же не могу лететь молча. Смотрели на меня, разинув рты. А собаки, а собаки! Собаки захлебнулись от лая. Может быть, издалека я похожа на косточку?

Весь мир застыл от изумления. А я летела себе и думала: как удачно нашёлся этот зонтик. Теперь все захотят со мной дружить.

Тайна пера

Никто не хочет со мной дружить! Опять я со всеми разругалась. Вдрызг. Характер у меня такой. Не характер, а взрыв какой-то. А всё началось из-за тайны, которую Богдан рассказал Нике. Ника—мне. А я—подружкам. Ну какая это тайна, о которой знают все? И почему-то виноватой оказалась только я!

Вот будет у меня своя тайна—никому ничего не расскажу. Даже под пытками.

Ой, а чьё это ушко из травы торчит? Неужели зайка из лесу прискакал, с гостинцем? А, это не ушко... Длинное перо. Что с ним делать? Спрячу его в свой тайник. Это перо волшебное. Оно принадлежит невидимой птице, которая прилетает ко мне по ночам. И поёт мне свои песенки. И я вижу волшебные сны, где тоже летаю... Такой тайны ни у кого нет.

Я свою тайну никому не выдам. Разве что Нике на ушко шепну. Самую малость.

Папино сокровище

Я нарисовала маму и папу. Мама улыбается. А папа почему-то злой. Он целый день копошился над самолётиком. Каждую детальку прикреплял аккуратно, будто крылышко стрекозе. И вытирал пот со лба. Тяжёлое это дело.

Вечером бы мы запустили самолётик. И смотрели бы, как он кружится над нами. И папа бы радовался, как в детстве.

Но до вечера дело не дошло. А во всём виноват Котик. Он стащил у меня пушистика. Ну, брелок

такой. И давай по дому носиться. Я—за ним. Котик сделал несколько пируэтов по гостиной. И свернул в папину комнату. Я его почти уже поймала. Но Котик так хотел от меня удрасть, что полетел прямо по воздуху. Перелетал шкафчик, диван, тумбочку. И тут у него закончилось горячее. И он плюхнулся с пушистиком прямо на папино сокровище.

Вы бы видели папино лицо! Оно побагровело, как подосиновик. И—глаза. Глаза чуть не расплавились, как в детстве.

Мне было очень жалко папу. Правда. Я бы ему другой самолётик подарила. Но я знаю: ему нужен был именно этот, беленький, со звездой.

Тайник

Тихонько наступает осень. Настало время вытаскивать тайник. Жестяная шкатулка из-под чая. Крышка открывается тяжело—тайник сопротивляется. Вот оно—моё лето. Причудливый листок с деревом внутри. Кедровая шишечка. Камешек в форме сердца. Волшебное перо. Высохшая бабочка. Малюсенький ключик. Приплюснутый колокольчик. Поблёкший василёк. Все они с грустью смотрят на меня. И я чуть не плачу. Так хочется вечного лета. Но такого не бывает.

Я оставляю их одних и бегу на полянку за домом. Я знаю: там ещё растёт одуванчик. Хватаю солнечный цветочек и бегу обратно, пока он не успел посесть и разлететься по ветру. Кладу ярко-жёлтый комочек в свой тайник и зарываю обратно под корнями черёмухи. Пусть там будет постоянно светить солнышко—до следующего лета.

Последние глотки лета

У бабушки с дедушкой стало совсем скучно. Сад пригорюнился. И я с ним. Ника и Богдан уехали домой. Сказали, пора собираться в школу. Ну и что? Мне тоже скоро в школу. В первый класс.

Ника и Богдан приедут сюда только на Новый год. Это в лучшем случае. Я осталась совсем одна. Не с кем чай попить в летнем кафе. Бабушка не хочет. Дедушка не хочет. Ну а я хочу. Пусть уже сумерки.

Светит фонарь луны. На столе—жёлтые листья. И у меня—жёлтая чашка. Я медленно пью чай. Будто последние глотки лета.

И грущу.

Грущу.

Грущу.

Авторский перевод с коми